

УЕЗДНЫЕ СУДЫ КАК ИНСТРУМЕНТ АДМИНИСТРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ В ДОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ: НА МАТЕРИАЛАХ МОРДОВСКОГО КРАЯ

ГОРЕЛОВ Юрий Геннадьевич

аспирант

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарёва
г. Саранск, Россия

Проблема соотношения судебной и административной власти в дореформенной России остаётся одной из ключевых тем историко-правовой науки, поскольку именно от характера их взаимодействия зависели реальные гарантии прав подданных и эффективность правосудия. На примере мордовского края, включавшего уезды Пензенской, Симбирской, Тамбовской и Нижегородской губерний, где уездные суды выступали первой и зачастую единственной судебной инстанцией для подавляющего большинства жителей региона, можно проследить, как формально судебные органы превращались в важный инструмент административного контроля на местах.

Ключевые слова: Российская империя, мордовский край, уездный суд, губернатор, надзор.

Базой для формирования дореформенной судебной системы стали «Учреждения для управления губерний Российской империи» 1775 г., принятые в ходе губернской реформы Екатерины II. Глава XV Учреждений закрепляла создание уездных судов в уездах с населением от тридцати тысяч душ, определяла их состав

(уездный судья и два заседателя) и порядок избрания через дворянские выборы сроком на три года (<https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/>).

Статья 66 Учреждений устанавливала, что уездный судья и земский исправник избираются местным дворянством, а затем утверждаются правителем наместничества, что изначально включало губернатора в процедуру формирования судебного корпуса. В уездах с малочисленным дворянством земский исправник назначался наместническим правлением по рекомендациям «уважаемых лиц», что ещё более усиливало зависимость низовых органов от администрации.

Формально Учреждения проводили линию на разграничение судебной и административной власти: статья 81 провозглашала невмешательство губернаторов в судопроизводство. Однако статья 85 предоставляла им широкие надзорные полномочия над судами, включая право ускорять рассмотрение дел, останавливать приговоры и требовать отчёты, что создавало правовую основу для административного контроля над уездными судами.

Таким образом, уже на уровне нормативного регулирования уездный суд изначально был встроен в систему губернаторского надзора: администрация участвовала в утверждении судей и одновременно имела формально «надзорные», но по сути вмешивающиеся полномочия.

Ключевым механизмом превращения уездных судов в инструмент административного контроля стал губернаторский надзор, закреплённый в Учреждениях. При отсутствии формального права «судить» губернатор мог направлять ход судопроизводства через утверждение избранных местным дворянством судей, приостановление исполнения приговоров и направление дел в вышестоящие инстанции [2, с. 430].

По оценке Е.Е. Панина, губернские власти фактически определяли организационные условия работы уездных судов: от комплектования штатов до обеспечения помещений и канцеляристов [3, с. 95].

С точки зрения общероссийского контекста, уездные суды встраивались в вертикаль власти как элемент «административного правосудия», где судебные решения должны были не столько защищать права подданных, сколько обеспечивать исполнение государственной политики на местах.

Административный контроль над уездными судами проявлялся не только в прямых указаниях, но и в более тонких механизмах, связанных с управлением процессуальными ресурсами.

Во-первых, уездные суды демонстрировали выборочность контроля: более жёстко рассматривались дела, связанные с нарушением повинностей, налоговой дисциплины и порядка в сельской общине, тогда как конфликтам внутри местной элиты нередко давали «естественно затянуться» или переводили в плоскость соглашений.

Во-вторых, суды использовались как площадка для показательных дел, призванных укрепить авторитет власти и продемонстрировать неизбежность наказания за посягательство на установленный порядок [1, с. 134].

На уровне процессуального права этому способствовала формализованная система доказательств, при которой признание обвиняемого и показания «надёжных свидетелей» имели приоритет над совокупностью косвенных улик. Такая конструкция давала возможность управлять исходом дела через влияние на свидетелей и давление на обвиняемого, что в условиях административного контроля превращало суд в механизм «узаконивания» заранее заданных решений.

На территории мордовского края, как показывает Панин, значительная часть уездных судей принадлежала к среднему и мелкому дворянству, зависимому от благосклонности губернатора при распределении должностей, наград и льгот. В условиях слабой профессиональной подготовки и низкого финансирования судейские чиновники ориентировались на реальные властные центры – губернскую администрацию и влиятельных помещиков [3, с. 93].

Такое переплетение судебных и сословно-административных интересов приводило к тому, что уездные суды часто становились местом борьбы внутри местной элиты, а решения суда отражали не только букву закона, но и баланс сил между группами влияния. При этом губернатор, обладая правом утверждения избранных судей и возможностью их поощрения или наказания, выступал ключевым арбитром, направлявшим деятельность суда в русло общегосударственной политики.

Опыт уездных судов дореформенной России на материалах мордовского края показывает, что эти учреждения выполняли двойственную функцию: с одной стороны, они формально осуществляли правосудие, с другой – служили важным инструментом административного контроля на местах. Нормативное закрепление губернаторского надзора, участие администрации в формировании судебного корпуса, слабая материальная база, сословный характер судейского состава и формализованная система доказательств превращали уездные суды в зависимое звено государственной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гессен И.В. Судебная реформа. – СПб.: Книгоизд-во П.П. Гершунина, 1905. – 267 с.
2. Ершов В.В. История суда и правосудия в России. – М.: Норма, 2019. – 671 с.
3. Панин Е.Е. Уездные суды Российской империи в первой половине XIX века: дис. ... канд. истор. наук. – Саранск, 2006. – 212 с.

DISTRICT COURTS AS AN INSTRUMENT OF ADMINISTRATIVE CONTROL IN PRE-REFORM RUSSIA: ON THE MATERIALS OF THE MORDOVIA REGION

GORELOV Yury Gennadievich

Postgraduate Student

National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev
Saransk, Russia

The problem of the relationship between judicial and administrative power in pre-reform Russia remains one of the key topics in historical and legal studies, as the real guarantees of the rights of subjects and the effectiveness of justice depended on the nature of their interaction. Using the example of the Mordovian region, which included the counties of Penza, Simbirsk, Tambov, and Nizhny Novgorod provinces, where the county courts were the first and often the only judicial authority for the vast majority of the region's inhabitants, we can observe how the formal judicial institutions became an important tool for administrative control at the local level.

Keywords: Russian Empire, Mordovian region, county court, governor, supervision.